

*Ю. С. Христолюбова**

Трудности чайной коммерции в Китае на примере «Фучжоуской компании по улучшению чая» (1896–1899 гг.)

АННОТАЦИЯ: По данным архивных материалов и отчетов иностранных консулов в статье рассматривается организация в Китае в 1896 г. смешанной иностранно-китайской «Фучжоуской компании по улучшению чая» (The Foochow Tea Improvement Company). В европейских и китайских источниках обстоятельства ее организации освещаются по-разному. Данная ситуация проанализирована в контексте исторического развития чайной торговли в Китае и юридического обоснования ведения деятельности у иностранных предпринимателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: великий чайный путь, чайное предпринимательство, чайные компании, иностранцы в Китае

Эксперименты европейских держав по выращиванию чая в своих колониях в Индии и на Цейлоне достигли успеха к середине 1860-х гг. С этого момента начинается постепенное вытеснение китайского чая с мирового рынка, пик которого приходится на конец 1880-х гг. Прежде всего, в этом видится желание европейцев уменьшить зависимость своей экономики от китайского чайного производства. Но это была не единственная причина. В течение нескольких десятилетий европейцы высказывали претензии к качеству китайского чая. А в сравнении с более технологичным и ответственным производством под присмотром

* Христолюбова Юлия Сергеевна, аспирант отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), chizara30@gmail.com

английских предпринимателей в Индии к нему появилось еще больше требований.

В конце 1890-х гг. в г. Фучжоу провинции Фуцзянь совместными усилиями иностранцев и китайцев была открыта чайная фабрика для улучшения качества китайского чая и повышения его конкурентоспособности. Как выясняется из европейских и китайских источников, статус и результаты деятельности этого предприятия были достаточно неоднозначны. Но прежде чем перейти к рассмотрению истории компании, стоит вспомнить обстоятельства, предшествовавшие ее появлению.

История организации чайных производств на территории Китая

После заключения Пекинских и Тяньцзиньских международных договоров с 1861 г. иностранцы начинают активно обосновываться в Китае, в том числе и осваивать новые чайные рынки. Так, в Центральном Китае в порту Ханькоу на реке Янцзы среди множества других иностранных чайных предпринимателей появляются и российские купцы, которые очень быстро начинают собственное производство кирпичного чая и, в редких случаях, изготовление рассыпного [Попов 1870, с. 21–22]. Представители других иностранных держав также предпринимаяют точечные попытки производить кирпичный чай, но в крайне малых количествах¹.

В Китае в течение 1860-х гг. выстраивается внутренний многоуровневый рынок продажи чая иностранцам. В коммиссионерской торговле формируется целая цепочка китайских посредников, и каждый этап разделен: выращивание чая крестьянами, закупка больших партий сырья коммивояжерами, дальнейшая обработка на фабриках до полной готовности, брокерские услуги по заключению сделок между иностранцами и китайскими фирмами с уплатой необходимых сборов государству [Христолюбова 2019]. В этих условиях иностранные покупатели практически не

¹ Популярность кирпичного чая в России в первую очередь объясняется экономическими преимуществами продукта: изначально недорогой чай; сухопутным способом его транспортировать дешевле, чем рассыпной; на прессованные чаи, ввезенные по восточной границе, были установлены низкие таможенные пошлины (в 1914 г. на восточной границе пошлина за фунт байхового чая — 63,75 коп., за черный кирпичный — 9,42 коп.). В итоге низкая стоимость кирпичного чая в Российской империи способствовала быстрому росту количества его потребителей среди бедного населения.

могли повлиять на качество закупаемого чая. При этом чайные предпочтения русских, англичан и китайцев — основных участников рынка — сильно различались. Под воздействием иностранного спроса китайские производители меняли рецептуры и технологии производства чаев, но не всегда могли самостоятельно достичь нужного результата. Кроме того, большое число посредников увеличивало стоимость конечного продукта.

Русское производство кирпичного чая в Китае также решало вышеописанные проблемы. Во-первых, удешевление шло за счет прямой закупки недорогого сырья непосредственно у крестьянских общин или больших партий у скупщиков. Во-вторых, полный контроль над производством позволял получать продукт нужного качества и определенных органолептических свойств, который удачно продавался внутри России и в Туркестане. В-третьих, благодаря этой специфике производства² россияне смогли практически вытеснить китайских продавцов черного кирпичного чая с российского рынка [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 396, с. 28]. До 1874 года в Ханькоу постоянно действовало только три русских торговых дома: «Иванов и К^о», «Токмаков, Шевелев и К^о», «Хаминов, Родионов и К^о» [ОР РГБ. Ф. 286 К. 2. Ед. хр. 17, с. 21], состоявших всего из 20 россиян. В 1874 г. к ним присоединяются торговые дома «Черепанов», а в 1875 г. — «Пятков, Молчанов и К^о» [ОР РГБ. Ф. 273. К. 13, Ед. хр. 25, с. 112–114]. В основном именно эти пять фирм и их представительства функционировали в Китае до начала XX в. с небольшими изменениями в составе участников и названиях [Хохлов 2012]. По данным кяхтинского купечества, в 1890 г. русскими фирмами в Китае было изготовлено 177,4 тыс. ящиков пресованного чая, или до 9 млн чайных досок, как в то время называли чайные кирпичи и плитки [Субботин 1892, с. 307].

Организация российского производства внутри Китая в первые десятилетия работы была следующей. Россияне арендовали китайские фабрики, а номинально скупкой сырья и производством занимались китайцы. Таким образом, хотя в России это производство рассматривалось как российское, с точки зрения китайской власти оно было китайским, так как юридически иностранцы выступали

² Судя по данным о технике производства, можно предположить, что изготовление черного кирпичного чая не требовало особых навыков, а ферментация чайного листа помогала сгладить недостатки дешевого чайного сырья и добиться необходимого насыщенного вкуса, любимого потребителями в Российской империи. По этой причине русские купцы сосредоточились на производстве именно черного кирпичного чая.

только в роли покупателей конечного продукта. Поэтому когда мы говорим о том, что россияне организовывали фабрики в Китае, мы имеем в виду именно неформальное владение, реализуемое через аренду фабрик и контроль над производством³. Фактов реального владения фабриками с покупкой здания было не так много. Только в 1873 г. происходит первая официально подтвержденная постройка российской фабрики на территории британской концессии в Ханькоу и ее оснащение современным британским оборудованием [ОР РГБ. Ф. 273. К. 13. Ед. хр. 25, с. 112–114]. А в дальнейшем, после появления там в 1896 г. российской концессии, постройка фабрик происходила уже на ее территории. Но все же во многих районах Китая россияне сохраняли практику аренды китайских фабрик, которая могла как длиться десятилетиями, так и прекратиться в любой момент по желанию одной из сторон. Постройка или покупка фабрик, а также оборудование их современными паровыми машинами встречались крайне редко и были сопряжены с высоким риском их утраты, особенно от рук китайских рабочих [Хамзин 2019, с. 27]. Именно поэтому модернизация китайских чайных фабрик, которыми пользовались россияне, шла достаточно медленно.

Здесь стоит коснуться вопроса различия юридического понятия иностранных селтльментов и концессий на территории Китая. Селтльментом называлось организованное поселение иностранцев с муниципальным самоуправлением, но без защиты территории международными договорами. А образование иностранной концессии уже подразумевало появление имущественных прав на все объекты, находящиеся на ее земле, и их защиту на уровне государства [Махонин 2017, с. 31–37]. В принципе, все иностранцы осознавали риск постройки или оснащения оборудованием любого предприятия в Китае за свой счет, если оно не находилось на территории концессии.

Деятельность чайных предпринимателей в Фучжоу

После удачного опыта собственного чайного производства в Ханькоу российские фирмы открывают свои представительства и в других чайных регионах Китая: Тяньцзинь, Кьюкианг (Цзюцзян 九

³ Вопрос легальности аренды и управления россиянами чайными фабриками в первые десятилетия их деятельности в Китае остается открытым. Из данных различных источников складывается впечатление, что для китайских властей эта работа выглядела как заказ чайной продукции у китайского производителя, а для российского рынка представлялась собственным производством.

江), Фучжоу. В Фуцзяни российские чайные предприниматели работали достаточно массово начиная с 1870-х гг. [Хамзин 2019, с. 26]. Но с 1890 г. там ведут деятельность только две русские фирмы: «Пятков, Молчанов и К^о», «Токмаков, Молотков и К^о». Здесь они занимались как производством чая, так и комиссионной деятельностью. Доставляли чай в Россию через Кяхту, морскими путями через Одессу и порты Дальнего Востока. Также они осуществляли небольшие поставки чая в Европу и Америку.

К 1899 г. в Фучжоу уже сформировался крупный неофициальный сэттльмент [Nield 2015, p. 88], в котором проживало 359 европейцев и вели свою деятельность 35 фирм: 29 английских, 2 русских, 2 американских, 1 германская, 1 португальская. Иностранцы жили в предместье Фучжоу под названием Наньтай — остров, находящийся на правом берегу реки Миньцзянь⁴. В окрестных горах иностранцы арендовали небольшие участки земли у китайцев, где строили свои дачные домики: к 1896 г. было построено 40 домов, а в 1899 г. — более 70 [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 213]. Коммерческие сделки торговцы осуществляли на о. Наньтай, хотя сам порт был отдален от него.

В связи с последующими событиями стоит остановиться на факте аренды иностранцами территории для постройки дач в горах. В 1889 г. российский консул Н. А. Попов писал по этому поводу *даотай*⁵ Фучжоу. Во-первых, ставился вопрос о самой возможности проживания иностранцев вне порта. Консул ссылаясь на Тяньцзиньский трактат с Россией 1858 г., где речь шла о распространении на россиян преимуществ договоров с другими иностранными державами. В связи с этим он рассматривал Тяньцзиньский договор между Китаем и Великобританией, где в 9-й статье было прописано, что британцы могут без паспортов проникать в страну не далее 100 ли от порта и оставаться там не более 5 дней. В китайско-французском трактате 1858 г. было указано, что французские подданные могут путешествовать в окрестностях без паспортов и там продолжать свои занятия. Все эти формулировки давали широкий простор для интерпретаций и в принципе позволяли организовывать дачный отдых. В ответном письме *даотай* писал, что он не может согласиться на постройку европейцами своих домов в горах

⁴ Остров Наньтай 南台 расположен на реке Миньцзян 闽江.

⁵ Даотай — высокопоставленный чиновник, часто начальник округа или управляющий определённой отраслью в регионе. Буквально: «[начальник] тракта, [стоящий на] возвышении».

Гуйлинь⁶, но не возражает, если дома китайской архитектуры будут строить китайцы, а европейцы — арендовать их [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 123–125]. Несколько позже этот вопрос все же был урегулирован в соответствии с желанием европейцев, то есть иностранцы могли самостоятельно строить дачи. С течением времени иностранцы стали чувствовать себя более уверенно и в производстве. Так, в 1887 г. сразу две российские фирмы заменили на чайных фабриках в Фучжоу ручные прессы паровыми [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 51].

По данным китайских исследователей, переговоры между Китаем и Россией можно разделить на два уровня: общенациональный и местный. Международные договоры были одной из сторон деятельности иностранцев в Китае, но другой, может быть, даже более важной стороной договоренностей стали личные переговоры на низовом уровне — например между консулами и *даотаями* [Чэнь Кайкэ 2012, с. 161–162]. Именно внутренней перепиской и личными переговорами решались многие вопросы. Очевидно, что, несмотря на отсутствие официального статуса концессии или сэттльмента, иностранцы в течение десятилетий чувствовали себя достаточно вольготно в Фучжоу и могли на основании договоренностей на местном уровне организовать деятельность и проживание на свой манер.

В тоже время не стоит забывать и о политических событиях, давших иностранцам возможность попытаться более широко внедриться в экономику страны. Победа Японии в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. и подписание 17 апреля 1895 г. Симоносекского договора послужили толчком к очередной волне борьбы иностранных государств за сферы влияния в Китае, к отторжению целых территорий и образованию концессий внутри страны⁷. Для России важным результатом переговоров стало подписание договора о создании Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [Московский договор...1896]. А в контексте чайной темы одним из основных достижений усиления влияния на Китай явилось официальное разрешение на строительство иностранных фабрик и ввоз машинного оборудования, которое было прямо оговорено в японско-китайском договоре [Японско-китайский мирный договор (Симоносеки)... 1895] для японцев, и, соответственно, распространилось на всех

⁶ Предположительно, местность Гуйлинь 桂林 в уезде Лююань 罗源 городской округ Фучжоу.

⁷ В Ханькоу кроме британской концессии, существовавшей с 1861 г., были образованы: немецкая (в 1895 г.), российская (1896 г.), французская (в 1896 г.), японская (1898 г.).

остальных иностранцев [Годес 1928, с. 45]. Все эти события, безусловно, воодушевили и многих иностранных предпринимателей на более смелые и активные мероприятия.

История «Фучжоуской компании по улучшению чая»

Для восстановления последовательности открытия и функционирования иностранно-китайской чайной компании в Фучжоу обратимся к российским и английским архивам, которые дополняют друг друга.

Иностранные предприниматели, ведшие несколько десятилетий чайный бизнес с Китаем, были заинтересованы в улучшении качества китайского чая и его положения на мировом рынке. Основные претензии, озвученные чаоторговцами в 1890-х гг., касались [Great Britain... 1898, p. 6]:

- **организации чайных посадок:** в Индии это были крупные организованные плантации, а в Китае — разрозненные крестьянские посадки. Это напрямую влияло на однородность сырья и качество его первоначальной обработки.

- **используемого оборудования:** в Индии фабрики были оснащены современными европейскими станками, позволявшими точно соблюдать технологию производства, а китайцы обрабатывали чай вручную.

- **результата производства в Китае:** в листовом чае имелось чрезмерное количество пыли, происходило смешивание листьев прошлых сезонов с новыми, излишняя обжарка.

- **стоимости чая:** из-за действующего внутреннего сбора — *ликина*⁸ — цена китайского чая значительно увеличивалась [Шаронова 2019, с. 408].

С 1890-х гг. английские предприниматели на основании собственного опыта в Индии неоднократно давали советы своим китайским партнерам по улучшению качества чая и, соответственно, по повышению его конкурентоспособности. Но все эти рекомендации не были применены на практике.

В 1896 г. европейские чайные предприниматели в Фучжоу решили попробовать самим обрабатывать местный чай по технологии индийского и цейлонского. Для того чтобы из местного листа получать более крепкий и ароматный настой, английская фирма «Fraser, Ramsay Co» осенью 1896 г. изготовила первые

⁸ *Ликин* — внутренняя таможенная пошлина в Китае (*лицзинь* 厘金). Буквально: «сотенный [сбор драгоценным] металлом».

пробные партии своего чая [Great Britain... 1897, p. 9]. Они были отправлены ведущему брокерскому агентству в Лондоне «Messi's Shepard and Co» для оценки качества и спроса. На продажу агентство получило 139 полуящиков и 209 коробок фучжоуского черного чая, которые в Англии продавались под названием Foochow Congous⁹ [Report... 1899, p. 707]. Образцы различались по типу производства: «машинное», «ручное» и «новый процесс» [Great Britain... 1897, p. 10]. Эти чаи были проданы нескольким участникам рынка, прежде всего, для его тестирования. И хотя чай был произведен не в лучший сезон сбора, его качество оценили достаточно высоко, рассматривая полученные образцы как поворотную точку в чайной индустрии. Этим чаем пророчили большой спрос в ближайшие годы. То есть мы можем зафиксировать, что инициаторами разработки нового чая, представленного в Европе, стали сами англичане.

В том же 1896 г. в Фуцзяни была основана «Фучжоуская компания по улучшению чая» (The Foochow Tea Improvement Company). В отчетах английских консулов была прямо заявлена цель: показать на практике китайским производителям, как делать хороший чай, востребованный на рынках Европы¹⁰, изготавливая его из фуцзяньского листа по индийским технологиям [Great Britain... 1897, p. 9]. В организации компании финансово участвовали представители Англии, России и Китая (из Канто-

⁹ Foochow Congous, или «Чай высшего мастерства из Фучжоу», — один из сортов красного (в европейской классификации — черного) фуцзяньского чая. Традиционно некоторые сорта красного чая в Фуцзяни, изготовленные с особым усердием и мастерством, получали свое наименование по названию местности сбора листа, с приставкой *гунфу*- (功夫 или 工夫), которая примерно может быть переведена как «высшее мастерство», а в британских торговых документах конца XIX — начала XX вв. обозначалось следующим образом: Congou (Keong-foo, worked tea) [Hanson 1878, p. 76]. До наших дней сохранились сорта чая: Красный чай высшего мастерства из Таньяна (*Таньян гунфу хунча* 坦洋工夫红茶), Красный чай высшего мастерства из Чжэнхэ (*Чжэнхэ гунфу хунча* 政和工夫红茶), Красный чай высшего мастерства из Байлиня (*Байлинь гунфу хунча* 白琳工夫红茶).

¹⁰ Развив к концу XIX в. свое производство в Индии и на Цейлоне, англичане увидели возможность улучшить вкус и качество чая за счет модификации технологии обработки чайного листа. Также на конечный продукт влияли выбор чайного куста – *Camellia assamica* или *Camellia sinensis*, уход за кустом, тщательность сбора и пр. От китайских производителей они хотели получать чай необходимого им качества.

на)¹¹, которые сразу вложили 20 тыс. долларов¹² для проведения опыта в более масштабных размерах [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 221]. В местности Дунлин¹³ (15 миль¹⁴ от Фучжоу) была построена фабрика [Great Britain... 1898, p. 6] на высоте 2000 футов, рядом закуплено 11 акров (44 515 кв. м.) чайных плантаций (до 55 тыс. чайных деревьев). Также был высажен и индийский чайный куст, из семян возшло 67 тыс. чайных деревьев (планируемый сбор — через 5 лет). Управлял компанией англичанин Тейт, служивший раньше на чайной фабрике в Индии, а помогал ему китаец, изучавший чайное дело на о. Цейлон. Участники питали надежды уже в 1898 г. покрыть издержки доходами [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 240–241].

В 1897 г. удачный опыт повторился, что привело к увеличению капитала до 70 тыс. долларов. Русский консул отмечал, что в деле «в том числе участие приняли и русские фирмы (некие крупные московские чаеоторговцы), которым принадлежит большая часть акционерного капитала, а также в этом предприятии заинтересованы и многие китайцы» [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 278].

Вопреки ожиданиям, в 1898 г. фабрика внезапно была оценена как убыточная, бесперспективная, и было принято решение о ее ликвидации. Местные и иностранные эксперты отмечали, что чай получался достаточно высокого качества, но в выбранной местности (в англ. источниках: Pakline district) его количества не хватало для более масштабной, чем ручная, машинной переработки.

По окончанию сезона 1897 г. китайские и иностранные менеджеры посетили другой район (в англ. источниках: Panuoyong district) с целью переноса фабрики. Однако там сбор листа оказался

¹¹ Не исключено, что в предприятии участвовали и представители других стран.

¹² В материалах не указано, о валюте какой страны идет речь. Для международных расчетов в Китае одновременно использовались доллары различных стран. Главной характеристикой, определявшей курс к другим валютам, считался вес чистого серебра в монете. Использовали: с 1861 г. мексиканский доллар (весом 24,38 грамм чистого серебра), с 1895 г. гонконгский доллар (весом 24,26 г чист. сер.), с 1873 г. американский торговый доллар (весом 24,49 г чист. сер.) и т.д. В 1889 г. в основу китайской монетной системы был положен юань — полноценный китайский доллар 900-й пробы, сделанный по образцу мексиканского песо и содержащий около 24,35 г чист. сер.

¹³ Предположительно: Дунлин 东岭.

¹⁴ 15 миль равны 24,14 км.

настолько монополизирован местными производителями, что от этой идеи пришлось также отказаться. Одновременно в связи с отсутствием поддержки таможни и консульских учреждений возникли проблемы с поставкой оборудования на фабрику. Сезон 1898 г. оказался удачным по качеству полученного чая, но объем урожая оставлял желать лучшего: удалось изготовить всего лишь 3 105 полуящиков, 100 коробок чая и 1 080 мешков высевок. Для сравнения: русские фабрики в Фучжоу за тот же год произвели 125 744 ящиков чайных кирпичей [Great Britain... 1899, p. 12]. Спрос на чай, произведенный «Фучжоуской компанией по улучшению чая», в самом Фучжоу был невысоким, поэтому его отравили на продажу в Лондон.

Вместе со всем оборудованием компания была передана в аренду китайской компании под 5% предполагаемой прибыли [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 265]. А в 1899 г. The Foochow Tea Improvement Company с вложениями в 55 тыс. долларов была продана за 3 тыс. долларов одному из компаньонов — англичанину г. Моссу (в англ. источниках: Moss) [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 278]. Российский консул Н.А. Попов сокрушался в отчете: «Нельзя не пожалеть, что русские чайные фирмы, ведущие давно уже свои дела в Китае и вложившие во вновь устроенную компанию значительные суммы, не нашли нужным оставить фабрику за собой, хотя бы для того, чтобы иметь законное право называть приготовленный ими на этой фабрике чай получаемый «с собственных плантаций», что практикуют некоторые из наших частоторговцев, не имеющие на это никакого права и только лишь вводящих в обман своих покупателей» [АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 421, с. 278]. Эта фраза, кстати, еще раз доказывает, что русские предприниматели не владели чайными плантациями на территории Китая и не сильно желали ими обладать.

В 1900 г. управляющий консульством в Фучжоу (провинция Фуцзянь) П. Г. Тидеман отправил короткое донесение с описанием причин закрытия «Фучжоуского общества улучшения чая». В своей записке он отметил несколько главных проблем: отсутствие в округе достаточного количества чая и нежелание крестьян сдавать его англичанам, противодействие местных чайных производителей, отсутствие поддержки фабрики местными властями [Тидеман 1900, с. 286–289]. В британском же отчете за 1901 г. китайскую чайную промышленность уже с горечью описывают как «исчезающую индустрию», обвиняя в закате некогда «цветущей отрасли» китайские «апатию, невежество и упрямый консерватизм» [Great Britain... 1902, p. 6].

Это все можно было бы объяснить действительно простой коммерческой неудачей. Но крупные финансовые вложения, посадки чая с ожидаемым урожаем через пять лет, участие множества опытных чаеоторговцев с крупными капиталами позволяют отнестись с подозрением к столь стремительному закрытию компании. Этому сомнению немало способствуют и китайские источники, в которых имеется описание данной фирмы и которые придерживаются абсолютного другого взгляда на ее работу.

Китайские исследователи рассматривают создание чайной компании в Фучжоу в контексте индустриализации производства в Китае и общенациональных попыток улучшения продаж китайского чая. По их данным, с 1890-х гг. китайские участники отрасли стремились ввести инновационные чаи: белый чай, улун и пакетированный чай, произведенный для разных стран с разными вкусовыми оттенками [Ян Лицзинь 2004, с. 39]. Также с целью приспособиться ко вкусам покупателей в 1890-х гг. китайскими купцами из Фуцзяни было создано «Сообщество для обсуждения [путей достижения] расцвета [производства] чая» (*И син чае чжи хуэй 議興茶葉之會*), которое выступала за покупку оборудования и переход на европейские технологии обработки.

В 1896 г. была открыта «Фучжоуская компания новых способов производства чая» (*Фучжоу синьфа чжича гунсы 福州新法制茶公司*) в Бэйлине 北岭 с капиталом 180 тыс. юаней, для чего было ввезено дополнительное машинное оборудование из Англии [Лин Цюань 2001]. Компания рассматривается в современных исследованиях как экспортно-ориентированное китайское производство, а не как иностранное предприятие. Сообщается, что предприятие спонсировалось смешанным китайско-иностраным капиталом, на фабрику были ввезены обжаренный индийский чай, современное британское оборудование и наняты иностранные специалисты, в том числе на работу был принят англичанин, ранее управлявший чайной фабрикой в Индии. Отмечается, что полученный чай был высоко оценен в Европе.

Дата образования, а также условия начала деятельности этой фабрики (большой уставный иностранно-китайский капитал, ввоз британского оборудования и участие европейского управляющего с опытом работы в Индии) не оставляют сомнений, что речь идет об одной и той же фабрике, упоминаемой в английских и российских источниках: *The Foochow Tea Improvement Company* («Фучжоуская компания по улучшению чая»).

Бросается в глаза некоторое расхождение в данных, представленных в таблице № 1.

Таблица № 1

Сравнение данных разных источников по фабрике в Бэйлине

	Китайские источники	Российско-британские источники	Анализ различий
Название	福州新法制茶公司 («Фучжоуская компания новых способов производства чая»)	Foochow Tea Improvement Company («Фучжоуская компания улучшения чая» / «Фучжоуское общество улучшения чая»).	Смысл в переводах названия сохраняется: новые способы производства / улучшение чая
Место расположения	Бэйлин	Дунлин (в округе Паклайн в 15 милях от Фучжоу)	Можно предположить, что речь все же идет об одном и том же месте: Бэйлин находится примерно в 15 милях от Фучжоу / Дунлин не идентифицируется, предположительно, Паклайн — искаженное название Бэйлин.

Отличие в названии компании минимально и его можно списать на особенности перевода на разные языки. Скорее всего, обозначение района также связано с искажениями произношения и разной интерпретацией местности. С большой вероятностью можно предположить, что под округом Паклайн (Pakline district), в котором располагался Дунлин, упомянутый в английских источниках, имеется в виду чайный район Peh-ling (Бэйлин), расположенный в 15 милях к северу от Фучжоу [Hollingworth 1876, p. 6].

Дополняет картину и краткая заметка американского консула о данной фирме, написанная в сентябре 1898 г. В американских источниках она именуется «The Fuchau Improvement Company». Хотя для американских предпринимателей Фучжоу являлся одним из самых активных чайных портов [Хамзин 2019, с. 25], неизвестно, были ли американские фирмы связаны с данной компанией. Скорее всего, свидетельства американцев можно оценить как взгляд стороннего наблюдателя на чайные новшества региона. В отчете отмечалось, что компании «пришлось работать с боль-

шими трудностями, но она постепенно преодолевает обычные для нового предприятия препятствия» [Commercial... 1899, р. 1042]. Здесь также дана картина предшествовавших лет: местным крестьянам было выгодно сдавать чай непосредственно на фабрику, благодаря чему они не платили внутренний налог *ликин*, а местные власти поддерживали развитие предприятия.

Учитывая вышеописанную историю взаимоотношений, складывавшуюся на чайном рынке Китая с 1860-х гг., и благодаря сложившейся на местном уровне практике решения вопросов можно предположить, что китайцы все же могли влиять на успех или провал предприятия. Даже если и существовали некие договоренности, то с юридической точки зрения они были ничтожными, что бы ни писали об образовании фирмы российские и британские консулы.

На основании материалов консульских отчетов и донесений можно изложить следующую версию развития событий. Изначально в организации компании были заинтересованы все стороны: иностранные фирмы, местные власти, китайские участники чайного рынка. В связи с этим первые производственные опыты были удачными, и судьба компании выглядела более чем перспективной. Но, вероятнее всего, китайцы быстро поняли, что вся прибыль от предприятия в основном достанется европейцам, местные власти недополучат налогов, а фуцзяньские китайские чайные торговцы останутся не у дел. Так, в течение пары лет отношение к деятельности компании сильно изменилось: ключевой в работе фабрики стала поставка сырья, которую можно было активизировать или попридержать, влияя на проживавших в округе чаеводов. Для сравнения: русские чайные фирмы до и после этих событий спокойно закупали необходимый им чайный сорт *хуасян*¹⁵ в достаточном количестве.

Таким образом, фабрика была поставлена в условия, при которых она не могла дальше функционировать, по крайней мере в руках европейцев. Поэтому иностранцы все свои инвестиционные наработки — фабрику, оборудование, плантации — передали китайцам под процент от доходов предприятия, а сами ограничи-

¹⁵ Хуасян (花香) — дешевое чайное сырье, состоящее из высевок байховых чаев, мелких и старых опавших листьев, чайной пыли. [Субботин 1892, с. 64]. Хуасян быстро экстрагировался при заваривании, отличался более грубым и насыщенным вкусом, чем цельные чайные листья. Чайные кирпичи из хуасяна стали популярны на российском рынке как недорогой повседневный чай простого населения.

лись от дел. Так и возникла в Китае китайская компания с новыми технологиями по производству чая, с иностранными инвесторами и европейским управляющим.

О дальнейшей судьбе «Фучжоуской компании по улучшению чая», которая, очевидно, полностью перешла в китайские руки, в отчетах россиян и англичан с 1901 г. нет ни слова. Так же китайские источники не сообщают, как долго просуществовала «Фучжоуская компания новых способов производства чая».

История данной компании наглядно показывает, насколько сложно складывались взаимоотношения между иностранными предпринимателями, желавшими улучшить ситуацию на китайском чайном рынке, и китайской стороной, своеобразно отстаивавшей свои национальные интересы. Иностранцы могли развивать и оснащать современным оборудованием только предприятия в пределах своих концессий, в противном случае они рисковали в любой момент лишиться всех своих вложений либо из-за прямой агрессии недовольных китайцев, либо из-за подобных акций саботажа. Нельзя сказать, что «Фучжоуская компания по улучшению чая» не имела реальной перспективы развития и стала предпринимательской неудачей иностранных инвесторов с коммерческой точки зрения. Все же мы склонны предположить, что дело было в юридической и национальной принадлежности. Если бы фабрика находилась на территории концессии, она была бы менее уязвима хотя бы тем, что китайцы не смогли бы взять ее в свои руки за бесценок.

В современных европейских исследованиях «Фучжоуская компания по улучшению чая» рассматривается как предприятие, основанное иностранцами, с примкнувшими к нему влиятельными китайским предпринимателями, но не сумевшее преодолеть местных предрассудков к нововведениям [Nield 2015, p. 90].

Несмотря на зависимое положение Китая на государственном уровне, переменчивые настроения китайского населения и местных властей порождали неуверенность иностранных предпринимателей в завтрашнем дне, а это, в свою очередь, тормозило приток иностранных инвестиций в страну и сдерживало темпы индустриализации Китая. Опыт фуцзяньской компании стал примером того, как открытие в Китае любого предприятия, основанного только на инициативе рядовых предпринимателей, не находящегося на территории юридически защищенных концессий, не поддержанного соответствующими международными договорами, оказывалось в достаточно шатком положении.

Литература

1. АВП РИ. Ф. 143 «Китайский стол». Оп. 491. Д. 396 за 1886–1895 гг.
2. АВП РИ. Ф. 143 «Китайский стол». Оп. 491. Д. 421. 1883–1900 гг.
3. *Годес М. С.* Что такое кемалистский путь и возможен ли он в Китае. Ленинград: Прибой, 1928. 112 с.
4. *Махонин А. А.* Сеттльменты и концессии: разграничение понятий на примере иностранных поселений в Китае (1843–1941-е гг.) // Актуальные проблемы отечественной и мировой истории (Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії) № 20 (1). Харьков: 2017. С. 31–37.
5. Московский договор, заключенный между Россией и Китаем о союзе в отражении японской экспансии в Восточной Азии и строительстве КВЖД от 22 мая 1896 г. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Rus_kit_dog_prav_akt/61-80/62.htm, свободный. Дата обращения: май 2019.
6. ОР РГБ. Ф. 273 (Скачков). К. 13, Ед. хр. 25.
7. ОР РГБ. Ф. 286 (Сосновский). К. 2. Ед. хр. 17.
8. *Попов К. А.* О чае и его приготовлении русскими в Китае. М.: Типография И. Н. Кушнерева, 1870. 36 с.
9. *Субботин А. П.* Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распределение чая. СПб: Типография Северного Телеграфного Агентства, 1892. 706 с.
10. *Тидеман П.* Ликвидация дел «Фучжоуского общества улучшения чая». Донесение управляющего консульством в Фучжоу. Сборник консульских донесений. М-во иностр. дел. СПб: Типография «Товарищество художественной печати», 1898–1910. 1900: Год 3-й. Выпуск 1–6. 1900. 538 с.
11. *Хамзин И. Р.* Фучжоу — «открытый» порт Китая в системе русско-китайской торговли во второй половине XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 2 (45). С. 24–32.
12. *Хохлов А. Н.* Торговля и предпринимательская деятельность россиян в Китае во второй половине XIX века // Российская история. 2012. № 3. С. 144–152.
13. *Христолюбова Ю. С.* Становление международного рынка чайной торговли в Ханькоу во второй половине XIX в. // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. №3. 2019. С. 79–90.

14. Шаронова В. Г. Русские торговые дома и фабрики в южных провинциях Китая — форпосты русско-китайской торговли (1870 г. — первое десятилетие XX в.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 401–415.

15. Great Britain. Foreign Office. Diplomatic and Consular Reports. China: Report for the year 1896 on the trade of Foochow. Harrison & Sons. London: 1897.

16. Great Britain. Foreign Office. Diplomatic and Consular Reports. China: Report for the year 1897 on the trade of Foochow. Harrison & Sons. London: 1898.

17. Great Britain. Foreign Office. Diplomatic and Consular Reports. China: Report for the year 1901 on the trade of Foochow. Harrison & Sons. London: 1902.

18. Hanson R. A Short Account of Tea and the Tea Trade: With a Map of the China Tea Districts... London: 1878.

19. Hollingworth H.C. List of the Principal Tea Districts in China and Notes on the Names Applied to the Various Kinds of Black and Green Tea. Shanghai: 1876.

20. Nield R. China's Foreign Places: The Foreign Presence in China in the Treaty Port Era, 1840–1943. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2015. 359 pp.

21. Report Upon the Commercial Relations of the United States with Foreign Countries for the Year 1898. U.S. Government Printing Office. Washington: 1899.

22. Линь Цин Юань 林庆元. Фуцзянь цзиньдай цзинцзи ши 福建近代经济史 (Современная экономическая история Фуцзяни). Фуцжоу: Фуцзянь цзяюй чубань шэ 福建教育出版社: 2001. 153 с.

23. Чэнь Кайкэ 陈开科. Э цзунлинши юй Цин Цзинь хайгуань дао. Цун кэбэнь шиляо кань тунчжи няньцзянь дифан цэнмянь дэ Чжун Э цзяошэ 俄总领事与清津海关道. 从刻本史料看同治年间地方层面的中俄交涉 (Генеральный консул России и цинский таможенный даотай Тяньцзиня. Видение китайско-российских переговоров на местном уровне в период Тунчжи из ксилографических документов) // Чжунго шэхуэй кэсюэ 中国社会科学 (Общественные науки Китая). №4. 2012. С. 161–182.

24. Янь Лицзинь 颜丽金. Цин дай Фуцзянь чае вайсяо юй дицюй цзинцзи фачжань дэ худун гуаньси яньцзю. 清代福建茶叶外销与地区经济发展的互动关系研究 (Исследование взаимоотношений между зарубежным сбытом фуцзяньского чая и экономическим развитием региона в эпохи Цин). Магистерская диссертация. Гуанчжоу: Цзинань дасюэ 暨南大学. 2004. 64 с.

*Yulia S. Khristolyubova**

**Difficulties of Tea Commerce in China, an Example
of «The Foochow Tea Improvement Company»
(1896–1899)**

ABSTRACT: According to archival materials and consular reports, the article discusses the organization of the mixed capital foreign-Chinese Foochow Tea Improvement Company in China in 1896. In European and Chinese sources, the circumstances of its organization are covered in different ways. This situation is analyzed in the context of the historical development of tea trade in China and the legal rationale for doing business with foreign entrepreneurs.

KEYWORDS: The Great Tea Road, tea business, tea companies, foreigners in China

* Khristolyubova Yulia Sergeevna, Ph. D. Student, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), chizara30@gmail.com